

I. ROZPRAWY I ANALIZY

Ольга Е. Фролова
(Москва)

О РУССКОЙ ЕВРОПЕ

W artykule rozpatrywany jest koncept EUROPY w języku rosyjskim. Analizowane są dane słownikowe, dane z Narodowego Korpusu Języka Rosyjskiego (NKJR), a także użycie konceptu w dyskursach filozoficznym, prawniczym, medialnym oraz potocznym. Dane słownikowe pozwalają wyodrębnić w przenośnym znaczeniu nazwy własnej *Europa* komponent ‘kultura’. Przeprowadzone ankiety pokazały, że współcześni młodzi nosiciele języka rosyjskiego rozumieją Europę jako zachodnią część kontynentu o tej samej nazwie, czyli kraje wysoko rozwinięte pod względem ekonomicznym: Niemcy, Francję, Wielką Brytanię, Włochy. Analiza danych NKJR prowadzi do wniosku, że w ramach konceptu EUROPA początkowo eksponowano takie pojęcia, jak ‘edukacja’, ‘oświata’, ‘wykształcenie’, później zaś na ich podstawie pojawiło się pojęcie ‘kultura’. W dyskursie filozoficznym XIX-wiecznych słowianofilów i zwolenników Zachodu ukształtowane zostały opozycyjne wobec siebie oceny Europy, które znalazły swój wyraz w różnych metaforycznych określeniach Europy i Rosji w języku potocznym i współczesnym dyskursie medialnym.

SŁOWA KLUCZOWE: koncept, słowniki, ankieta, Narodowy Korpus Języka Rosyjskiego, dyskursy filozoficzny, prawniczy, medialny, potoczny; opozycja Europa / Azja, metafora

Постановка задачи

Описание концептуализации предполагает учет нескольких обстоятельств: нетождественности внеязыковой действительности и ее отражения в языке, несовпадения научной и наивной картин мира, изме-

няющейся семантики языковых единиц. В свою очередь изучение языковых и речевых концептов может быть направлено как на выяснение различий, так и сходств объектов (Бартминьский 2005, 2009; Николаева 2000). В первом случае предполагается выявление типичного с точки зрения противопоставления *свое/чужое*, как это представляется носителю языка, во втором достижение обобщений. Так реконструкцию образов инородцев и иностранцев, отдельных ксенопоказателей можно отнести к первому типу (Белобородова 2000; Березович 2002; Додина 2008; Жданова 2006; Кашкин 2000; Кобозева 1995; Коптякова; Крысин 2003; Маруневич 2010; Налчаджян 2004; Русские и „русскость” 2006; Сергеева; Стернин, Шилихина 2001; Фролова 2003). Описание семантики лексической единицы, которая является концептом интегрального плана – ко второму (Уфимцева 2000). Концепты обоих типов позволяют говорящему определить свою идентичность (*Свой или чужой* 2003).

Слово *Европа* можно отнести сразу к нескольким понятийным сферам: а) это топоним, б) мифологический персонаж, связанный с известным нарративом эпохи античности, и в) сложный культурный концепт, отраженный в языке и речи (см.: Фролова 2012; Яворська 2012; Яворська 2013; Czachur 2012; Dołowy-Rybińska 2012).

Описание семантики имени собственного *Европа* предполагает как выявление интегральных признаков, так и инклюзивной или эксклюзивной позиции говорящего и практически невозможно без обращения к экстралингвистической реальности, поэтому исследование лингвиста должно в этом случае, на наш взгляд, опираться на данные географии и истории.

География и история Европы

Границы современной Европы не всегда понимались, как сейчас. В электронной энциклопедии читаем: „Название Европа для части света отсутствует в древнейшей греческой литературе (в гомеровском гимне к Аполлону Пифийскому Европой названа только Северная Греция) и впервые зафиксировано в *Описании Земли* Гекатея Милетского (конец VI века до н. э.), первая книга которого посвящена Европе.

Древние греки первоначально считали Европу отдельным материком, отделённым от Азии Эгейским и Чёрным морями, а от Африки – Средиземным морем. Убедившись, что Европа – лишь малая часть огромного материка, который ныне называют Евразией, античные авторы стали проводить восточную границу Европы по реке Дон (такие

представления встречаются уже у Полибия и Страбона). Эта традиция господствовала в течение почти двух тысячелетий. В частности, у Меркатора граница Европы идёт по Дону, а от его истока – строго на север до Белого моря.

В. Н. Татищев в 1720 году предложил провести восточную границу Европы по хребту Уральских гор, и далее по реке Яик (совр. Урал) вплоть до устья, впадающего в Каспийское море. Постепенно новая граница стала общепринятой сначала в России, а затем и за её пределами. В настоящее время граница Европы проводится: на севере – по Северному Ледовитому океану; на западе – по Атлантическому океану; на юге – по Средиземному, Эгейскому, Мраморному, Чёрному морям; на востоке – по восточному подножию Уральских гор, горам Мугоджарам, по реке Эмбе до Каспийского моря, от него по рекам Куме и Манычу (Кумо-Манычская впадина) к устью Дона (в частности, согласно энциклопедиям: *Большая советская энциклопедия* и *Энциклопедия Британика*) или, реже, по Кавказскому хребту до Чёрного моря). Дальнейшее прохождение границы между Европой и Азией по Чёрному морю и черноморским проливам поддерживается всеми источниками” (Европа – <http://ru.wikipedia.org/wiki/>).

Современная историография прослеживает процесс возникновения европейской идеи от древности до образования Евросоюза (Wintle 2013). По мнению Ж. ле Гоффа, формирование интересующего нас понятия как наднационального концепта следует отнести ко времени Средневековья. „Средневековье было эпохой зарождения и формирования Европы как исторической реальности и понятия. Средние века стали решающей вехой в истории Европы: на них пришлось ее рождение, детство и юность [...] Ясное представление о Европе как о целом возникло только у Папы Пия II [...] В 1458 году он написал текст, озаглавленный «Европа»” (Ле Гофф 2008: 11–12). Ле Гофф полагает, что на возникновение единой Европы повлияли два процесса: христианизация и появление интернациональных по этническому составу населения империй. Уже в ранние века христианства возникает противопоставление *Запад–Восток*, причем правый член оппозиции рассматривается как Византийский Восток, с одной стороны, имеющий точки культурного соприкосновения с христианским Западом, и исламский Восток, подобных сходств лишенный (Ле Гофф 2008: 16). В военном противостоянии христиан и мусульман рождается интегральная номинация христиан – *европейцы*, так хронист, автор *Continuatio hispania* называет победителей битвы при Пуатье 732 г. (см. Ле Гофф 2008: 50). Осознание *европейской идеи* относятся к середине XX в. (см.: Chabod 1961; Нау 1957).

Наша цель – определить содержание понятия *Европа*, как оно сложилось в русском языке. Для достижения поставленной цели мы намереваемся решить следующие задачи: описать, а) как топоним отражен в толковых словарях, б) в какое словообразовательное гнездо он входит, в) выяснить с помощью опроса, как понимают семантику данного слова носители русского языка, г) проанализировать, каким образом употребление имени собственного *Европа* и его дериватов отражается в Национальном корпусе русского языка, д) проследить употребление существительного *Европа* в различных дискурсах.

Европа в лексикографических источниках

Этимология имени собственного Европа не прояснена. М. Фасмер свидетельствует, что слово пришло в русский язык из немецкого или польского (Фасмер 2: 6). Г. Яворська замечает, что происхождение слова остается затемненным (Яворская 2013: 101). Ж. Ле Гофф пишет: „слово «Европа» пришло с Востока. Это семитское слово, служившее у финикийских моряков для обозначения заката и употребленное в новом значении в VIII веке до н.э.” (Ле Гофф 2008: 21–22).

Топоним *Европа* включен в ряд толковых словарей русского языка (Грот-Шахматов; Ушаков; БАС; СРЯ–18; Отин 2006; БТС; Новый БАС). Как указывают авторы БАС, впервые топоним был лексикографирован в XVIII в. (Поликарпов 1704).

В *Словаре русского языка XVIII в.* Европа – „(редко) Европия, и, ж. 1. *Геогр.* При сем восхотѣх описати тѣ четыре части свѣта: Европу; Азию; Африку; и Америку. *Геогр.* 1710 10. | О государствах, народах Европы (обычно – исключая Россию). Европа, Африка, Америка, Азия. Чудятся ясности, от коея Россия Сияет чрез концы земны просвѣщена. Лом. СС I 166. . . ; 2. *Миф.* Дочь финикийского царя, похищенная превратившимся в быка Юпитером. В другом явлении вышел Юпитер в образѣ бѣлаго и сплетенными из цвѣтов вѣнцами украшеннаго быка, на котором сидѣла похищенная Европа. Прим. Вед. 1738 139” (СРЯ–18. Вып. 7. – <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/>).

У Я. К. Грота – А. А. Шахматова „Одна из трех частей Старого Света. . . || Западная Европа, в противополог. России, как Восточной Европе. . . *шутл.* Европы *мн.* Западно-европейские государства. . . || *переносно:* образованные народны Западной Европы и их культура” (Грот-Шахматов II: 12).

У Д. Н. Ушакова – „*мн.* Европы (*только разг. шутл. ирон.*), ж. 1. Название одной из пяти частей света. || Страны, государства, расположенные в этой части света, народы, живущие в ней. || *перен.* То же, что Западная Европа, западно-европейские страны, романо-германский мир. *Вся Европа смотрит на нас. Соваться в Европы, в чужие места.* [...] 2. *перен.* О высокой культуре, о культурной обстановке (*разг.*). *Чисто, уютно, культурно – ну, настоящая Европа*” (Ушаков 1996, 1: 825).

В БАС читаем: „*геогр.* Одна из пяти частей света, занимающая западную половину материка Евразии. О государствах Западной Европы. <=> Европы, Европов, *мн.* В *просторечии.* – Относящийся к Европе, принадлежащий ей. Относящийся к народам, к государствам Европы, принадлежащий европейцам. Архитектура его” (БАС 3: 1223, 1224).

В Новом БАС: „1. (*С прописной буквы*). Одна из пяти частей света. . . 2. *Только мн. Разг.* О загранице; о странах, расположенных на западе этой части света за пределами бывшего СССР” (Новый БАС 5: 500–501).

В БТС аналогичная семантизация: „1. Часть света, составляющая вместе с Азией материк Евразию. Западная, восточная Европа европы, европ. *Разг.* О загранице, о странах Западной Европы. *В европах бывал. Где уж нам, мы по европам не ездим!* 2. В греческой мифологии: дочь финикийского царя, которую похитил Зевс превратившийся в быка (изображается сидящей на спине быка, переплывающего море). *Галопом по европам.* Слишком быстро и бегло” (БТС 2002: 293).

У Е. Отина несколько другое толкование: „1. Часть света. 2. Культура, признаки культуры, прогресса; 3. Бытовые удобства; 4. Не наше, не отечественное; 5. Страны (или отдельная страна) Западной Европы; заграница” (Отин 2006: 149, 150).

Словари фиксируют важное противопоставление *Европа – Россия*: (Грот-Шахматов, Ушаков, Отин 2006). Т.о., можно уже на основании лексикографических источников сделать предварительный вывод об эксклюзивных отношениях между Европой и Россией. Кроме того, как указывают словари, под Европой понимают преимущественно западноевропейские государства. Лексикографические источники указывают также на *образованность* и *культуру* в переносном значении имени.

Словообразовательное гнездо топонима весьма обширно: название жителя *европеец*, глаголы *европеизировать*, *европеизироваться*, прилагательное *европейский*, процесс: *европеизация*, абстрактное существительное *европеизм*, сложные существительные, первую часть которых

корень *евр-* *евровалюта, евровидение, европарламент, евроремонт, евростандарт* (Новый БАС 5: 500, 501).

Толково-энциклопедический словарь включает имена собственные, являющиеся названиями международных организаций, возникших в результате интеграционных политических и экономических процессов: *Европарламент, Евросоюз, Европейский банк реконструкции и развития, Европейский суд* (ТЭС 2006: 589).

Наиболее известная и частотная идиома с топонимом Европа – цитата из поэмы А. С. Пушкина *Медный всадник: в Европу прорубить окно* или *окно в Европу* (см. (Ашукин, Ашукина 1996)). В поэме данное выражение относится к Петербургу. „Выражение это, как указал в примечаниях к поэме сам Пушкин, восходит к итальянскому писателю Альгароти (1712–1764), который в своих *Письмах о России* сказал: «Петербург – это окно, в которое Россия смотрит в Европу»” (Ашукин, Ашукина 1996: 289). Смысл этого крылатого выражения может быть интерпретирован как начало контактов между Европой и Россией и прекращение изоляции России, но и как изменение эксклюзивной позиции России на инклюзивную.

В словарях не отражено абстрактное существительное с суффиксом *-ость европейскость*, а также довольно обширный ряд имен, составленных по модели *евроремонт*: *евроавто, евроакадемия, евробанк, евробаскет, евробонды, евроболт, евровагонка, евроваяж, еврогруз, еврогимназия, евродом, евродизайн, евродент, евродрова, евроемкость, еврожаслюзи, евроинтегрция, евроинструмент, еврокино, еврокар, еврокнига, евроклуб, евролига, евромед, евро Ньюс, евроновости, евроокна, евроопт, еврооптик, еврообои, евроотель, еврорадио, евростар, евротур, еврошпон, евроспорт, евроуголь, евроупаковка, еврофутбол, евросеть, еврофура, еврошанс, еврошина, еврошоп, еврохит, евроцемент, еврочат, еврочистка, еврочехол, евроэкспресс.*

Все приведенные выше слова образованы от атрибутивного словосочетания прилагательное *европейский* + существительное. Часть из них представляют собой названия организаций и фирм, другая – услуги и третья – товары и продукты.

В словарях отражено как несколько интегральных сем переносного значения имени собственного *Европа*: *образованность, культура*, отношение к Европе как образцу и стандарту, так и оппозиция *Европа / Россия*.

Европа в социолингвистических опросах

Теперь обратимся к результатам опросов. Нами было проведено три анкетирования. Первая анкета была направлена на то, чтобы выяснить, каково наднациональное содержание понятия *Европа*, представляющей собой подобие мозаики. На территории Европы находятся более 50 государств, эта часть света населена разными народами, говорящими на разных языках. Для нас было важно определить, как в наивном сознании определены границы Европы, какие страны, по мнению респондентов, входят в новое экономическое сообщество – Евросоюз и, наконец, какие государства формируют европейскую культуру, как оценивается понятие *Европа*. Целью эксперимента было выявление знаний о денотате, интегральных характеристик европейского единства и определение своего отношения к странам и народам, населяющим эту часть света.

В качестве экстралингвистических факторов, которые могли повлиять на восприятие Европы нашими респондентами, можно назвать: возникновение Евросоюза, интеграцию национальных экономик, формирование единой банковской системы и создание единой валюты, создание условий для свободного передвижения в рамках Шенгенской зоны, распад социалистического блока и СССР, образование новых государств на постсоветском пространстве.

Первая анкета выглядела следующим образом:

Ваш возраст
Студент гуманитарной специальности
естественнонаучной специальности
технической специальности
Ваш пол

1. Какие страны географически входят в Европу?
2. Какие страны входят в Евросоюз?
3. Какие страны Вы относите к Европе в культурном плане?

	География	Евросоюз	Культура
Австрия			
Азербайджан			
Албания			
Андорра			
Армения			
Белоруссия			
Бельгия			
Болгария			
Босния и Герцеговина			
Ватикан			
Великобритания			
Венгрия			

	География	Евросоюз	Культура
Германия			
Греция			
Грузия			
Дания			
Израиль			
Ирландия			
Испания			
Исландия			
Италия			
Казахстан			
Кипр			
Косово			
Латвия			
Литва,			
Лихтенштейн			
Люксембург			
Македония			
Мальта			
Молдавия			
Монако			
Нидерланды			
Норвегия			
Польша			
Португалия			
Приднестровская республика			
Россия			
Румыния			
Сан-Марино			
Сербия			
Словения			
Словакия			
Турция			
Украина			
Финляндия			
Франция			
Хорватия			
Чехия			
Черногория			
Швеция			
Швейцария			
Эстония			

- Какие понятия формируют духовную культуру Европы? Какое одно или несколько понятий Вы считаете главными? Напишите их.
- Какие характеристики составляют бытовую культуру Европы? Какое одно или несколько понятий Вы считаете главными? Напишите их.

6. Хорошо ли быть европейцем? Почему?
7. Продолжите фразу Типичный европеец – это. . .
8. Как Вы оцениваете образование Евросоюза?
Хорошо
Плохо
Никак
Как опасность
9. Какую европейскую страну Вы можете выделить
В положительном смысле
В отрицательном смысле
Почему?
10. Какой географический термин, географическое название близки по смыслу слову Европа?
11. Какой географический термин, географическое название представляют оппозицию (противопоставление) слову Европа?
12. Какие словосочетания с прилагательным европейский вы можете придумать?
13. В какой европейской стране Вы хотели бы жить? Почему?

В опросе приняло участие 108 человек: юноши девушки в возрасте 15 до 22 лет, родным языком которых был русский. Участники опроса были студентами 1 и 2 курсов соответственно медицинского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (63 человека) и факультета лингвистики Московского института лингвистики (45 человек), на момент проведения анкетирования проживали в Москве или Московской области. Опрос проводился в два этапа весной и осенью 2011 г.¹

Результаты анкетирования показали, что география, экономика и культура воспринимаются нашими респондентами нераздельно. В географическое пространство Европы, как полагают участники опроса, входят следующие страны: Германия – 108 (100%), Франция – 106 (98,1%), Польша – 104 (96,3%), Чехия – 104 (96,3%), Швейцария – 104 (96,3%), Австрия – 101 (93,5%), Испания – 101 (93,5%), Люксембург – 101 (93,5%), Бельгия – 100 (92,6%), Венгрия – 99 (90,7%), Великобритания – 98 (90,7%), Италия – 98 (90,7%), Швеция – 98 (90,7%), Финляндия – 97 (89,8%), Босния и Герцеговина – 96 (89%), Греция – 96 (89%), Дания – 96 (89%), Латвия – 96 (88,9%), Норвегия – 96 (88,9%), Болгария – 95 (88%), Нидерланды – 95 (88%), Литва – 93 (86,1%), Ватикан – 93 (86,1%), Хорватия – 93 (86,1%), Румыния – 91 (84,2%), Эстония –

---

¹ Мы благодарим коллег И. В. Галактионову, Е. В. Ерофееву, М. Ю. Сидорову, И. Г. Яковенко за помощь в проведение анкетирования.

91 (84,2%), Словения – 90 (83,3%), Лихтенштейн – 89 (82,4%), Португалия – 89 (82,4%), Ирландия – 89 (82,4%), Словакия – 87 (80,5%), Сербия – 79 (79,6%), Черногория – 79 (73,1%), Украина – 77 (71,3%).

Выяснилось, что география окрашена для респондентов экономически. Несмотря на то, что в списке были только страны, полностью или частично расположенные в Европе, государства Северной Европы, Балкан, а также островные или небольшие государства получили меньше голосов. Стопроцентно географически европейской страной оказалась только Германия.

Отношение к экономическому пространству было несколько иным. Как известно, Евросоюз образован в 1992 г., в него входят 27 государств: Австрия, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Финляндия, Франция, Чехия, Швеция и Эстония.

Представления о ЕС участников опроса были такими: Германия – 101 (93,5%); Италия – 100 (92,6%); Франция – 98 (90,7%); Австрия – 91 (84,2%); Испания – 91 (84,2%); Великобритания – 87 (80,5%); Бельгия – 79 (73,1%); Нидерланды – 80 (74%); Швеция – 83 (76,8%). Мы можем предположить, что высокий уровень развития экономики и в этом случае сыграл решающую роль: список возглавила Германия, в которой самые высокие темпы экономического роста. Несмотря на то, что СМИ постоянно обращаются к теме финансового кризиса в Греции, который может повлиять на весь Евросоюз, как видим, у респондентов возникли сомнения в членстве Греции в этой международной организации.

Наконец, культурное пространство Европы, как считали участники опроса, составили следующие страны: Германия – 101 (93,5%), Франция – 101 (93,5%), Великобритания – 100 (92,6%), Италия – 94 (87%), Швейцария – 96 (88,9%), Австрия – 85 (78,7%), Бельгия – 78 (72,2%), Испания – 85 (78,7%), Нидерланды – 80 (74%), Чехия – 84 (77,8%), Швеция – 86 (79,6%).

Показательно, что и в этом списке Германия вновь заняла первое место. Конструируя пространство европейской культуры, респонденты недооценили а) роль античности: Греция получила 51 голос (47,2%), Кипр – 33 голоса (30,5%); б) роль конфессиональной составляющей: о Ватикане написали только 67 участников (62%), о Турции, на территории которой находилась Византия – источник христианизации России – только 9 человек (8,2%); в) роль славянских стран: Польшу отметили 64 человека (59,2%), Болгарию как страну, откуда прибыли создатели славянской письменности и перевода Священного писания Кирилл и Ме-

фодий, включили в европейскую культуру только 38 человек (35,1%), Украину – как территорию крещения Руси 14 участников (13%).

Показательно, что, с точки зрения участников опроса, Германия, Франция, Италия, Великобритания занимают ведущие позиции как географически, экономически и культурно европейские государства и получили больше всего голосов респондентов во всех трех рубриках.

Важнейшим фактором для понимания содержания русского концепта *Европа* оказывается статус России: географически Россию отнесли к европейскому пространству 65 респондентов (60,2%), в ЕС ее включили 18 участников (16,7%), а культурно – только 42 человека (39,9%). Для студентов географический статус России оказался выше, чем ее вклад в европейскую культуру.

В ответах на четвертый вопрос анкеты об основаниях духовной культуры Европы выявились несколько общих позиций: *религия* 44 (40,7%), *культура* 16 (14,8%), *искусство* 15 (13,8%), *традиции* 14 (12,9%), *история* 11 (10,1%), *образование* 9 (8,3%), *толерантность* 9 (8,3%), *архитектура* 8 (7,4%), *свобода* 4 (3,7%).

На пятый вопрос о бытовой культуре Европы респонденты дали такие ответы: *экономика* – 28 (25,9%), *чистота* – 11 (10,1%), *порядок* – 9 (8,3%), *социальные программы* – 8 (7,4%), *высокий уровень жизни* – 6 (5,5%), *комфорт* – 6 (5,5%), *толерантность, воспитание* – 6 (5,5%), *закон* – 4 (3,7%), *религия* – 2 (1,8%), *труд* – 2 (1,8%).

Шестой вопрос о статусе европейца вызвал следующую реакцию: положительно на него ответили 58 человек (53,7%), 24 из них объяснили свою оценку *высоким уровнем жизни* (22,2%), *возможностями* – 9 (8,3%), 7 – *социальными гарантиями* (6,4%), 7 – *свободным перемещением* (6,4%), 3 – *законом* (2,7%). 12 респондентов ответили на вопрос отрицательно (11,1%).

По мнению участников, типичный образ европейца складывается из нескольких черт: *воспитанный (интеллигентный)* – 12 (11,1%), *образованный* – 11 (10,1%), *культурный* – 10 (9,2%), *трудолюбивый* – 8 (7,4%), *хорошо выглядит* – 7 (6,4%). 5 человек (4,6%) видят в качестве европейца *немца*, 3 (2,7%) – *англичанина*, 2 (1,8%) – *итальянца*, 1 человек (0,9%) считает типичным европейцем *француза*. Респонденты также отметили отрицательные черты европейца: *человек без национальности; сухой, живущий по общепринятым нормам человек, имеющий стандартную работу, а вечерами предающийся неактивным развлечениям, как гольф или бильярд, одет в костюм; потребитель; двухметровый негр-канадец с раком поджелудочной, давшим метастазы в мозг, человек-рак; имеющий семью с одним ребёнком*

ком, работающий в офисе и иногда навещающий родителей в доме престарелых.

Восьмой вопрос касался отношения к важнейшему интеграционному событию – возникновению Евросоюза. Положительно оценил его появление 41 респондент (37,9%), отрицательно 5 участников (4,6%), не выразили никакого отношения 22 (20,3%), видят в Евросоюзе опасность 4 человека (3,7%). Положительное отношение респонденты объяснили свободой перемещения, отрицательное – угрозой потери национальной культуры, языка и самобытности.

Девятый вопрос был направлен на выявление личностного отношения респондентов к европейским странам. Страны, получившие положительную оценку респондентов: Германия – 28 (25,9%), Швейцария – 12 (11,1%), Великобритания – 11 (11,1%), Италия – 11 (11,1%), Франция – 11 (11,1%), Швеция – 8 (7,4%), Австрия – 8 (7,4%), Финляндия – 5 (4,6%), Норвегия – 5 (4,6%). Свою оценку в 16 случаях респонденты объяснили *высоким уровнем жизни* в этих европейских странах и в 10 случаях их *культурой*.

Отрицательную оценку получили следующие страны: Германия – 9 (8,3%); Великобритания – 7 (6,48%); Франция – 7 (6,48%); Эстония – 6 (5,5%); Латвия – 5 (5,5%); Италия – 5 (5,5%); Румыния – 5 (5,5%); Польша – 4 (3,7%); Россия – 4 (3,7%); Прибалтика – 3 (2,7%); Украина – 3 (2,7%); Литва – 3 (2,7%); Турция – 3 (2,7%); Косово – 2 (1,8%); Белоруссия – 2 (1,8%); Греция – 2 (1,8%). Причины своего отрицательного отношения участники анкетирования объяснили участием стран во второй мировой войне, поддержкой фашизма, в том числе, в послевоенное время, снобизмом местных жителей (англичан), бедностью, большим количеством мигрантов, утратой культурной самобытности, плохим отношением к России и русским.

Отвечая на десятый вопрос, в качестве географических синонимов к слову *Европа*, респонденты дали две реакции: Запад – 23 (21,2%) и Старый Свет – 7 (6,48%).

Одиннадцатый вопрос на антонимию дал такие результаты: Азия – 47 (43,5%), Восток – 5 (4,6%), Россия – 5 (4,6%).

Двенадцатый вопрос на словосочетания показал, что наиболее частотными оказались ответы: *Европейский союз* – 16 (14,8%), *европейская культура* – 16 (14,8%), *европейский образ жизни* – 10 (9,2%), *европейское образование* – 9 (8,3%), *европейский менталитет* – 8 (7,4%), *европейский стиль* – 7 (6,48%).

Наконец, ответ на последний вопрос, касающийся выбора страны проживания, совпал с представлением о Европе, выявленным уже

в первом ответе. Респонденты выбрали для себя: Великобританию – 23 (21,29%), Германию – 16 (14,8%), Италию – 13 (12%), Швейцарию – 12 (11,11%), Францию – 12 (11,11%).

Второй опрос касался ассоциаций, вызванных у участников стимулом *Европа*.

Анкеты выглядела следующим образом:

Ваш возраст

Пол

Студент гуманитарной специальности

естественнонаучной специальности

технической специальности

В каких европейских странах Вы побывали?

С каким понятием, словом, словосочетанием ассоциируется у Вас Европа?

(можно дать один или несколько ответов)

В опросе приняли участие 100 человек – студенты разных курсов филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова и студенты-переводчики Московского института лингвистики. Опрос проводился весной 2012 г.

В качестве наиболее частотных ассоциаций мы получили такие ответы: *культура* – 19 (19%), *Евросоюз* – 14 (14%), *уровень жизни* – 11 (11%), *цивилизация* – 10 (10%), *евро* – 10 (10%), *порядок* – 9 (9%), *благополучие* – 8 (8%), *история* – 6 (6%), *архитектура* – 6 (6%), *образование* – 5 (5%).

Полученные реакции можно разбить на два типа: культурного (*культура, история, архитектура, образование*) и цивилизационного планов (*цивилизация, Евросоюз, уровень жизни, евро, порядок, благополучие*). Если суммарно культурные ассоциации составляют 36%, то „экономические” реакции превосходят их – 62%.

Ответы также отражали положительные и отрицательные оценки. Среди положительных приведем такие: *пример для подражания; стабильность, чистота (порядок в городах, на улицах, в транспорте), приветливость*. В качестве отрицательных процитируем следующие: *старая, тухлая, умирает; загнивающая; страны ближе к морю – ленивые, медлительные, грубые, неорганизованные, Германия – педанты, косномышленцы; Европа, Да ну ее в жопу (из песни); кладбище народов*.

Во втором опросе обнаружилась и новая тенденция: при отсутствии буквальных повторов несколько реакций группируются по тематической общности: *отдых* – 6 (6%), *кухня* – 5 (5%), *путешествие* – 4 (4%), *туризм* – 3 (3%), *шопинг* – 1 (1%), *дешевая хорошая одежда* –

1 (1%), *магазины* – 1 (1%), *качественные товары* – 1 (1%). Респонденты не только отметили высокий уровень жизни, но, насколько можно судить по ответам, для них европейские страны – место отдыха и путешествий, более выгодные, чем на родине, покупки, вкусная еда, т.е. участники продемонстрировали прагматичное отношение к стимулу.

Третий опрос был посвящен выявлению семантики абстрактных имен *европеизм* и *европейскость*.

Анкета выглядела так:

Возраст

Пол

Специальность

Гуманитарная

Техническая

Естественнонаучная

Родной язык

1. Считаете ли Вы слова *европеизм* и *европейскость* синонимами?
2. Что означает, по Вашему мнению, слово *европеизм*? (Дайте свое толкование).
3. Что означает, по Вашему мнению, слово *европейскость*? (Дайте свое толкование).

Необходимость опроса была вызвана тем, что только существительное *европеизм* лексикографировано, однако в современной русской речи встречаются оба (Кротов). Толкования семантики слова *европеизм* таковы, что допускают разные интерпретации: у Грота – „воспитание и культурность европейского характера; также один лишь внешний лоск, одне лишь европейские манеры” (Грот-Шахматов II: 13), в БАС – „устар. совокупность свойств, качеств, присущих европейцам” (БАС 3: 1225), в БТС и Новом БАС – „совокупность свойств, качеств, присущих западноевропейской жизни, культуре, обиходу и п.п.” (БТС 2002: 293; Новый БАС 5: 501). В *Новом словаре иностранных слов* в толковании семантики слова *европеизм* включается идеологический компонент: „буржуазное идейное течение, выступающее за объединение капиталистических стран Европы и мотивирующее это наличием исторической, духовной и культурной общности западноевропейских народов, а также сходством их общественного и политического строя” (*Новый словарь иностранных слов*, by EdwART, 2009).

Показательно, что в словаре Грота-Шахматова общие черты касаются воспитания и культурности, в БАС появляется помета *устаревшее*, которая исчезает в БТС и Новом БАС. Сравнение толкований у Грота-Шахматова и в БАС показывает расширение объема понятия.

Если же сравнить формулировки БАС, БТС и Нового БАС, то становится ясно, что в БАС носителями *европеизма* в середине XX в. считались все европейцы, а в начале XXI в. уже только жители западноевропейских стран, т.е. уменьшается количество носителей признака (о семантике европейскости и русскости см.: Кротов).

Опрос проводился весной 2013 г. В нем приняло участие 167 человек, из них 115 – студенты гуманитарных, 38 – технических, 14 – естественнонаучных специальностей МГУ имени М. В. Ломоносова.

На вопрос о синонимии мы получили такие ответы: 129 респондентов (77,2%) считают, что у слов разные значения, синонимами их считают только 32 участника (19,1%), 5 человек (0,029%) затруднились с ответом.

Значение слова *европеизм* участники объясняли через следующие единицы: *культура* – 53 (31,7%), *образ жизни* – 19 (11,3%), *менталитет* – 28 (16,7%), *стандарт / модель* – 14 (8,7%), *поведение* – 13 (6,2%), *традиции* – 10 (6,2%), *подражание* – 9 (5,3%). 21 человек (12,5%) либо не знал предложенного слова, либо затруднился в его семантизации.

Что касается значения слова *европейскость*, его значение респонденты пытались интерпретировать с помощью слов: *культура* – 36 (21,5%), *поведение* – 18 (11,2%), *традиции* – 16 (9,5%), *цивилизация* – 6 (3,7%), *внешний лоск* – 7 (4,1%). 22 участника заявили, что слово, с их точки зрения окрашено отрицательно.

Сопоставление толкований обоих слов, несмотря то, что большинство респондентов не считает их синонимами, показывает, что интерпретации сближаются, однако наличие слов *менталитет*, *стандарт* показывает, что европеизм осознается скорее как модель.

Оба слова понимаются амбивалентно: в толкованиях присутствуют как положительные, так и отрицательные оценки. Среди положительных оценок существительного *европеизм* приведем: *правильная модель развития, любовь к порядку, высокая образованность, интеллигентность, порядочность*, среди отрицательных – *чувство превосходства своей культуры и своего общества над другими, подражание европейской тенденции в чем бы то ни было, даже если это не эффективно, внешнее проявление, что-то неглубокое, внешний лоск*. Для слова *европейскость* отмечается та же тенденция: положительные отзывы – *моральный облик человека, правовая культура, желание нести в мир просвещение, консерватизм, материальные ценности*; негативные оценки – *пародия на европейскую культуру, близкий потребитель комфорта, презрительное отношение*.

Опросы позволили выявить несколько характеристик, присущих семантике топонима *Европа* в переносном употреблении и его дериватам: эксклюзивность России по отношению к европейскому культурному пространству, связь с культурой, образованием, цивилизацией, традициями, поведением, амбивалентность коннотаций – наличие положительных и отрицательных оценок.

Слова *Европа* и *европейский* в Национальном корпусе русского языка

В текстах на русском языке, включенных в НКРЯ, топоним Европа встречается в 8 729 документах, в 30 250 вхождениях. Частотность употреблений распределяется следующим образом: пики приходятся на 1818, 1847, 1874, 1879, 2009.

Поиск в НКРЯ позволяет проследить возникновение концепта. В качестве единицы поиска мы задали прилагательное *европейский*. Чтобы обнаружить тот исторический момент, когда в речи возникает понятие европеизма, мы задали три подкорпуса: а) 1700–1800, б) 1800–1861, в) 1861–1917. Первый подкорпус исторически связан с формированием российской государственности в петровскую и послепетровскую эпоху, 1 296 документов общим объемом 219 844 предложения, 3 783 029 слов; второй охватывает период от наполеоновских войн до отмены крепостного права в России, 1 586 документов общим объемом 1 249 701 предложение, 17 888 192 слова; третий – от освобождения крестьянства до революции 1917 г., 28 098 документов общим объемом 4 077 378 предложений, 50 752 038 слов.

Наше предположение заключается в следующем: значение определяемого существительного в атрибутивном словосочетании с прилагательным *европейский* позволяет сделать вывод о формирующейся семантике переносного употребления топонима *Европа*, когда в словосочетании встречается абстрактное существительное, т.е. анализ употреблений позволит выяснить объем, характер коннотаций и динамику формирования концепта *Европа*.

В первом подкорпусе обнаружено 80 документов и 228 контекстов с прилагательным *европейский*, наиболее частотные словосочетания *европейский город* – 10, *европейские державы* – 16, *европейские государства* – 29, *европейские народы* – 22, *европейские языки* – 17 (обращение – январь 2013 г.). Подобные употребления мы могли бы назвать денотативными. Среди них отметим 8 употреблений с существительными *академия*, *университет*, *училище*, *гимназия*.

Характер употребления прилагательного меняется в первой половине XIX в. Найдено 209 документов, 1 298 вхождений: *европейское просвещение* – 24, *европейское образование* – 28, *европейская образованность* – 16, *европейская цивилизация* – 30, *европейская литература* – 29 случаев (обращение – январь 2013). Прилагательное *европейский* сочетается с абстрактными существительными. Обращение к первому подкорпусу XVIII в. показывает, слово *образованность* не найдено нами в текстах XVIII в. В текстах XVIII в. довольно часто встречаются существительные *просвещение*, *образование*: первое – в 179 документах и 498 вхождениях, второе – в 22 документах и в 140 вхождениях, однако эти имена не сочетаются с интересующим нас прилагательным.

Во втором подкорпусе встречаются словосочетания: *европейский образец*, *европейское влияние*, *европейские понятия*, *европейский образ жизни*, *европейские нравы*, *европейские требования*, *европейская точка зрения*.

(1) *Очевидно, язык брался у народа, но его надо было очистить по европейскому образцу.* (Н. П. Огарев. Предисловие к сборнику: *Русская потаенная литература*, 1861) (НКРЯ).

(2) *Для русских Пушкин имеет мировое значение: в нем отозвался весь русский мир и все европейское влияние на него...* (Н. П. Огарев. Предисловие к сборнику: *Русская потаенная литература*, 1861) (НКРЯ).

(3) *Таким образом в литературе сводятся: общие европейские понятия гражданской свободы, первые заявления народных нужд и исключительное выработывание изящного языка и изящной формы в поэзии.* (Н. П. Огарев. Предисловие к сборнику: *Русская потаенная литература*, 1861) (НКРЯ).

(4) *В графе Иване Петровиче Салтыкове можно было видеть тип старинного барства, но уже привыкшего к европейскому образу жизни...* (Ф. Ф. Вигель *Записки* [1850–1860]) (НКРЯ).

В первой половине XIX в. в текстах употребляется выражение *европейски образованный*.

(5) *Все приемы его показывают человека европейски образованного.* (А. В. Никитенко, *Дневник*, том 1 [1826–1855]) (НКРЯ)

Амбивалентность по отношению к европейскому также находит выражение в текстах первой половины XIX в.

(6) *Словом, на страждущих и болеющих от своего европейского совершенства „Одиссея” подействует.* (Н. В. Гоголь, *Выбранные места из переписки с друзьями* [1843–1847]) (НКРЯ).

(7) Но на них действовать мог он не сам, а чрез приятелей своих, подчиненных и сотрудников ... и других приверженцев, кои вместе с европейским образованием проповедовали и европейскую безнравственность. (Ф. Ф. Вигель, *Записки* [1850–1860]) (НКРЯ).

В третьем подкорпусе 1861–1917 обнаруживаются новые закономерности. На 1 106 документов и 4 820 вхождений мы находим 57 документов и 105 вхождений со словосочетанием *европейская культура*, и 76 документов и 177 вхождений со словосочетанием *европейская цивилизация*.

Как свидетельствуют материалы НКРЯ, в первой половине XIX в. в речи появляется абстрактное существительное *европеизм*. Самое раннее употребление относится в 1832 г.

(8) Зная формы **европеизма** а стихи русизма, скажите! чего не сделаем мы из Руси нашей, из нашего народа, закаляемого азиатским солнцем в снегах Севера? Мы победили Европу мечом, мы победим ее и умом: создадим свою философию, свою литературу, свою гражданственность ... (Н. А. Полевой. *Клятва при гробе Господнем*, 1832) (НКРЯ).

В это же время выходит статья Н. И. Надеждина *Европеизм и народность, в отношении к русской словесности* (1836 г.).

(9) Мы даем настоящему стремлению словесности обширнейшее название **европеизма** и, на основании такого громкого, такого соблазнительного названия, принимаем в свой литературный мир без разбора все, лишь бы оно было не наше, а европейское: и немецкую мистическую фразеологию, и английское fashionable своеобразие, и даже итальянскую кастратную невучесть. Но это все вещи случайные, побочные; главный фонд литературы остается по преимуществу французским (Надеждин 1936).

Надеждин вынес термин *европеизм* в сильную позицию текста, употребив его в заглавии. Показательно, что говоря о наднациональном интегральном понятии, он упоминает Германию, Англию, Италию и Францию. Напомним, что именно эти страны, прежде всего отметили респонденты, говоря о географии, экономике и культуре Европы.

В НКРЯ интересно осмысливается географическое положение России по отношению к Европе. Речь идет о словосочетании *Европейская Россия*. По трем подкорпусам мы получаем отсутствие подобных употреблений в XVIII в., в период 1800–1861 г. обнаруживаем 9 документов, 20 вхождений, за 1861–1917 г. – 100 документов, 190 вхождений, затем резкое сокращение в советский период – 5 употреблений и 11 контекстов в постсоветское время.

(10) *В Европейской России* народонаселение было так редко, что землевладельцы переманивали льготами и перевозили силою крестьян друг от друга, несмотря на закон; а между тем на востоке, за Уральскими горами, все больше и больше прибавлялось к русским владениям пустынных пространств, требовавших населения. (С. М. Соловьев. *История России с древнейших времен. Том девятый*, 1859) (НКРЯ).

(11) Райчевич выехал с места заключения пари (Белграда) 10/23 марта с.г. и посетил за это время Черногорию, Турцию, Италию, Швейцарию, Испанию, Францию, Англию, Германию, **Европейскую Россию** и через Сибирь следует теперь в Китай, Японию, Америку и т.д. (неизвестный. Приезд кругосветного путешественника на велосипеде (1910.08.23) // „Сибирская жизнь”, 1910) (НКРЯ).

Мы можем предположить, что во второй половине XIX в. освоение сибирских и дальневосточных территорий страны становится последовательным масштабным.

Итак, НКРЯ позволяет прояснить формирование концепта, особенности прямого и переносного употребления топонима его адъективного и субстантивного дериватов.

Европа в различных дискурсах

Мы рассмотрим несколько типов дискурсов: правовой, философский, СМИ и повседневный.

Осознание отношений Европы и России происходит в XVIII в. в правовом дискурсе. Во второй половине в российском законодательстве сформулирован статус России. В первой главе Наказа Екатерины II 1767 г. сказано: „Россия есть Европейская держава. Доказательство сему следующее. Перемены, которые в России предпринял ПЕТР Великий, тем удобнее успех получили, что нравы, бывшие в то время, совсем не сходствовали со климатом и принесены были к нам смешением разных народов и завоеваниями чуждых областей. ПЕТР Первый, вводя нравы и обычаи европейские в европейском народе, нашел тогда такие удобства, каких он и сам не ожидал” (Наказ Екатерины II). Данный документ свидетельствует о том, что на уровне власти устанавливаются инклюзивные отношения России и Европы.

Обратимся к философскому дискурсу, сформировавшемуся в XIX в. И представленному в двух типах: славянофильском и западническом. Попытаемся выделить типичные предикаты (мотивы) и сложившиеся метафоры. Дискурсы объединяются общими объектами оценки –

Петр I, Европа и Россия, оппозициями *Восток – Запад*, *Азия – Европа*, а также общим предикатами *подражания*, *образования* и *просвещения*.

(12) *Мир искони делился на две части – Восток и Запад. Это не только географическое деление, но также и порядок вещей, обусловленный самой природой разумного существа: это – два принципа, соответствующие двум динамическим силам природы, две идеи, обнимающие весь жизненный строй человеческого рода. Сосредоточиваясь, углубляясь, замыкаясь в самом себе, созидался человеческий ум на Востоке; раскидываясь вовне, излучаясь во все стороны, борясь со всеми препятствиями, развивается он на Западе* (Чаадаев 1991а: 529).

(13) *Запад, Европа* составляют полюс прогресса, неустанного усовершенствования, непрерывного движения вперед; *Восток, Азия* – полюс застоя и коснения, столь ненавистных современному человеку. [...] *Ибо, если не Запад, так Восток; не Европа, так Азия* – середины тут нет; нет Европо-Азии, Западо-Востока, и если б они и были, то среднее междуумочное положение также невыносимо. (Н. Я. Данилевский, *Россия и Европа*, 1969) (НКРЯ).

В произведениях А. С. Хомякова, И. В. Киреевского, К. С. Аксакова, И. С. Аксакова, Ю. Ф. Самарина, Ф. В. Чиждова, Н. Н. Страхова, Н. Я. Данилевского встречается преимущественно негативная оценка Европы. Причина подобной оценки – разделение церковью середины XI в., развитие секулярного мировоззрения в Европе.

(14) *Перед ними быстро растет неверие, не то, которым отличался восемнадцатый век, не неверие властей, богачей и ученых, а неверие масс, скептицизм невежества – это законное исчадие рационализма, явного или переодетого, в продолжение стольких веков сльвишего в европейском мире за веру. (А. С. Хомяков, *Несколько слов православного христианина о западных вероисповеданиях. По поводу брошюры г. Лоранси*, 1853) (НКРЯ).*

В славянофильском дискурсе возникает метафора сохранения и порчи: сохранения уникальной самобытности, подлинной веры в России и искажения ее в странах Западной Европы.

(15) *Россия, отделившись духом от Европы, жила и жизнью отдельно от нее. Англичанин, француз, итальянец, немец никогда не переставал быть европейцем, всегда сохраняя притом свою национальную особенность. Русскому человеку, напротив того, надобно было почти уничтожить свою народную личность, чтобы сродниться с образованностью западною... (Киреевский).*

Наследники славянофилов интерпретируют положение России к Европе как эксклюзивное.

(16) *Принадлежит ли в этом смысле Россия к **Европе**? К сожалению или к удовольствию, к счастью или к несчастью – нет, не принадлежит* (Н. Я. Данилевский, *Россия и Европа*, 1969) (НКРЯ).

(17) *Принадлежит ли Россия к **Европе**? [...] Как угодно, пожалуй – принадлежит, пожалуй – не принадлежит, пожалуй – принадлежит отчасти... В сущности же..., и **Европы** вовсе никакой нет, а есть западный полуостров Азии, вначале менее резко от нее отличающийся, чем другие азиатские полуострова, а к оконечности постепенно все более и более дробящийся и расчленяющийся* (Н. Я. Данилевский, *Россия и Европа*, 1969) (НКРЯ).

Наконец возникают и метафоры болезни, заражения, гниения носителем которых является Европа.

(18) *Болезнь эту, вот уже полтора столетия **заразившую** Россию, все расширяющуюся и укореняющуюся и только в последнее время показавшую некоторые признаки облегчения, приличнее всего, кажется мне, назвать **европейничаньем**...* (Н. Я. Данилевский, *Россия и Европа*, 1969) (НКРЯ).

(19) *Сама мысль, высказанная славянофилами о **гниении Запада**, кажется мне совершенно верною, только выразилась она в жару борьбы и спора слишком резко и потому с некоторым преувеличением.* (Н. Я. Данилевский, *Россия и Европа*, 1969) (НКРЯ).

Обращаясь к текстам западников П. Я. Чаадаева, В. С. Печерина, И. А. Гагарина, В. С. Соловьёв, Б. Н. Чичерин, И. С. Тургенев, В. Г. Белинского, А. И. Герцена, Н. П. Огарёва, видим иные метафоры: метафору движения (опережения и отставания), остановки.

(20) *После этого ясно, что если та сфера, в которой живут **европейцы** и которая одна лишь может привести род человеческий к его конечному назначению, есть результат влияния, произведенного на них религией, и ясно, что если слабость наших верований или несовершенство нашего вероучения удерживали нас вне этого всеобщего **движения**, в котором социальная идея христианства развилась и получила определенное выражение, а мы были отнесены к числу народов, которым суждено использовать воздействие христианства во всей силе лишь косвенно и с большим **опозданием**, то необходимо стремиться всеми способами оживить наши верования и наше воистину христианское побуждение, ибо ведь там все совершило христианство* (Чаадаев 1991б: 334).

Второй метафорой, обнаруженной нами в текстах западников, является ученичество, в котором роль учителя играет Европа, а ученика – Россия (ср. Яворьска 2013).

(21) *Уже триста лет Россия стремится слиться с Западной Европой, **заимствует** оттуда все наиболее серьезные свои идеи, наиболее плодотворные свои познания и свои живейшие наслаждения* (Чаадаев 1991а: 524).

(22) *Но вот является новая школа. Больше не нужно Запада, надо разрушить создание Петра Великого, надо снова уйти в пустыню. Забыв о том, что сделал для нас Запад, не зная благодарности к великому человеку, который нас цивилизовал, и к **Европе**, которая нас **обучила**, они отвергают и Европу, и великого человека, и в пылу увлечения этот новоиспеченный патриотизм уже спешит провозгласить нас любимыми детьми Востока* (Чаадаев 1991а: 530).

Третья метафора: Европа – эталон, образец и его искажения.

(23) *В старых цивилизованных странах **Европы** давно сложились определенные бытовые **образцы**, так что там, когда решишь переменить образ жизни, достаточно просто-напросто выбрать ту новую обстановку, в которую желаешь перенестись, – место заранее готово; распределение ролей сделано* (Чаадаев 1991б: 345).

(24) *В нашей Европе повторялось в уменьшенном по количеству и в увеличенном или **искаженном** по качеству виде все, что делалось в Европе европейской.* (А. И. Герцен, *Былое и думы. Часть восьмая (отрывки)*, 1865–1868) (НКРЯ)

Четвертая метафора – столица и провинция.

(25) *Мы до сих пор смотрим на **европейцев** и **Европу** в том роде, как **провинциалы** смотрят на **столичных** жителей, – с подострастием и чувством собственной вины, принимая каждую разницу за недостаток, краснея своих особенностей, скрывая их, подчиняясь и подражая.* (А. И. Герцен, *Былое и думы. Часть первая. Детская и университет*, 1853–1860) (НКРЯ).

Позиции, объединяющие два дискурса, получают противоположные оценки. Специфическими метафорами славянофильского дискурса являются сохранение и порча, болезнь, в западническом дискурсе – это метафоры движения, отставания, остановки, ученичества, эталона, столицы и провинции.

Обратимся теперь к дискурсу СМИ. В зависимости от позиции автора и ориентации издания, оценки и метафоры следуют модели славянофильского, либо западнического дискурсов.

Так в газете националистического направления «Завтра» встречаем переосмысленную пушкинскую цитату *окно в Европу*, а также метафору порчи и отрицательно маркированную метафору идеала.

(26) *Задолго до Переяславской Рады Малороссия ... была для России „форточкой”, открытой на Запад. Через нее дозировано, в католической польской редакции, Европа попадала в Россию. Но при таком транзите преображалась умом и душой под руками православных посредников. Это как бы очищало заимствования от вредоносного „латинства”* «Завтра», 13 октября 2013. Сергей Сокуров, 1000 лет кувявизации страны Моксель // <http://zavtra.ru/content/view/1000-let-kuyavizatsii-stranyi-moksel/>

(27) *Европа обзвьявлялась идеалом для подражания с отвержением всего национального, русского. В системе просвещения делался упор на западные труды, подрывалась роль Православия* («Завтра», 12 сентября 2013. Валерий Шамбаров, *Первое рассказывание* // <http://zavtra.ru/content/view/pervoe-raskazachivanie/>).

В газетах либерального направления авторы обращаются к тем же интертекстуальным единицам.

(28) *Совершенно очевидно, что, как бы „Алания” ни радовалась прорубленному окну в Европу, на равных с другими клуб первого дивизиона там быть не в состоянии.* (Дмитрий Смирнов „Спартак” и ЦСКА показали настоящее дерби // «Комсомольская правда», 2011.05.13)

В СМИ также е представлена метафора *отставания*.

(29) *Мы ведь от Европы лет на пятьдесят отстаем!* (Как сделать так, чтобы водители и сотрудники Дорожной полиции уважали друг друга? // «Комсомольская правда», 2011.05.13) (НКРЯ).

Метафора *эталона* интерпретируется как несовпадение российской реальности и жизни в европейских странах, также выражается имплицитно в описании рейтингов, когда Европа рассматривается как постоянное основание для сравнения.

(30) *Скажите, в нашем городе когда-нибудь будет так, как в Европе?* (Наталия ШМУРГУН. Сергей Армашу, *Не давайте взятки сотрудникам полиции – накажут всех!* // «Комсомольская правда», 2011.05.13) (НКРЯ).

(31) *Из-за бумажной бюрократии жизненный цикл становления бизнеса в России раза в два больше, чем в Европе, говорит председатель комитета по электронной коммерции организации „ОПОРА России” Марат Абасалиев.* (Анастасия Литвинова. Бумажную волокиту чиновники решили заменить электронной // «РБК Daily», 2011.04.29) (НКРЯ).

Что касается интерпретации инклюзивности или эксклюзивности России по отношению к Европе, в газетах данного направления нет

единства. Выражение *на территорию стран Европы, включая Россию* предполагает инклюзивность, *площадка поближе к Европе* интерпретируется как эксклюзивная.

(32) *В связи с последними событиями станции „Фукусима-1” ужесточился таможенный контроль над продуктами питания, ввозимыми из Японии на территорию стран Европы, включая Россию* (Виктор СУЩЕВСКИЙ, БАД: *расписание на послезавтра* // «Комсомольская правда», 2011.05.12) (НКРЯ).

(33) *Многие такие встречи, которые планировалось провести в Москве, мы перенесем на эту новую площадку, скажем так, поближе к Европе.* (Александр ГАМОВ. Владимир Кожин, управляющий делами Президента РФ: О мнимых „дворцах” и реальных резиденциях, новых самолетах и яхте главы государства // «Комсомольская правда», 2011.05.04) (НКРЯ).

Наконец обратимся к повседневному дискурсу, который мы рассматривали на материале устного подкорпуса НКРЯ. Нас интересовала конструкция предлога *из* с топонимом *Европа*, которую можно интерпретировать как эксклюзивную по отношению к России.

Достаточно распространенное название магазинов «Одежда из Европы», в которых в России продается подержанная одежда second-hand, возможно только в государстве, которое не мыслит себя в европейском пространстве.

Примеры из НКРЯ получают ту же интерпретацию. Речь в них идет о доставке товаров в Россию. Поэтому неслучайны глаголы движения *завозиться*, *ехать*, а также *покупать*.

(34) (Клебанов, муж) *Гораздо дешевле / чем если бы они завозились / полностью собранные / из Европы и из Америки.* (Беседа А. Венедиктова с И. Клебановым в эфире радиостанции «Эхо Москвы» // «Эхо Москвы», 2003–2004) (НКРЯ).

(35) (№ 7, муж, 45) *Из Европы едут туристы / они проезжают Россию / везде их принимают.* (Беседа с социологом на общественно-политические темы (Новосибирск) // Фонд «Общественное мнение», 2003) (НКРЯ).

(36) (№ 6, муж) *Вот как мы леса валим больше всех в мире / а мебель готовую из Западной Европы покупаем.* (Круглый стол „Взаимодействие бизнеса и государства в ходе реализации проекта «Электронная Россия»” // Интернет, 2003) (НКРЯ).

Прилагательное *родной* в разговорной речи значит «фирменный» (БСРРЭР 2004: 537). В приведенной ниже фразе его употребление может пониматься как произведенный за границей, а не в России.

(37) (Алла, жен, 22) *Ликер! Причем родной из Европы откуда-то.* (Даша, жен, 20) Ну... (В гостях у подружки. Разговор московских студенток, 2007) (НКРЯ).

(38) (Бахтин, муж) *Потом ведь в Одессе всегда были гастролеры / и из центра / наши / и из стран Европы.* (М. М. Бахтин. Беседы с М. Бахтиным // В. Д. Дувакин, *Беседы с Михаилом Михайловичем Бахтиным*, Москва 2002, 1973) (НКРЯ).

Итак, в повседневном дискурсе достаточно широко представлено эксклюзивное положение России по отношению к Европе.

Заключение

Семантика концепта *Европа* в русском языке обнаруживает следующие черты: тесную связь с оппозицией *Восток / Запад*. Сам топоним входит в противопоставление *Европа – Азия*.

Статус концепта у имени собственного *Европа* подтверждается тем, что с начала XX в. у данной единицы в толковых словарях фиксируется переносное значение, кроме этого в первой трети XIX в. в русском языке абстрактного существительного *европеизм*. Как свидетельствуют словари, значения как топонима, так и абстрактного имени связаны культурой и цивилизованностью.

Опросы носителей языка выявили эксклюзивную позицию России по отношению к Европе, отраженную и в словарях. Как показал первый опрос, в географическое пространство этой части света, как считают респонденты входят преимущественно экономически развитые Западной Европы. Духовная общность Европы строится на основе религии и культуры, что также подтверждает данные толковых словарей. Европейец представляется участникам опроса в качестве воспитанного, образованного и культурного человека. Анкетирование подтвердило актуальность в сознании носителей русского языка оппозиции *Европа / Азия*. Второй опрос, направленный на выявление ассоциаций позволил подтвердить важность фактора культуры в конструировании образа Европы, однако выявил экономические факторы, которым респонденты также придают большое значение. Третий опрос позволил сделать вывод о том, что носители языка различают *европеизм* как модель и *европейскость* как ее реализацию. Однако в обоих случаях культурные факторы по-прежнему отмечаются как чрезвычайно важные.

Материал Национального корпуса русского языка позволил проанализировать закономерности употребления прилагательного *европейский* и высказать предположения о формировании концепта: в первой

половине XIX в. прилагательное сочетается с абстрактными существительными *просвещение*, *образование* и *образованность*, во второй половине XIX в. характер сочетаемости меняется, возникают словосочетания *европейская культура* и *европейская цивилизация*.

Анализ дискурсивных практик позволяет сделать вывод о том, что значение концепта Европа допускает значительное варьирование. В правовом дискурсе сформулирована идея инклюзивности России по отношению к Европе. В русском философском дискурсе представлены не совпадающие по оценкам и составу метафор славянофильский и западнический дискурсы. Эти дискурсы объединяются общим предикатом подражания и оппозицией *Восток / Запад*. Славянофилы создают метафоры порчи и болезни, западники – метафоры отставания, ученичества и эталона.

Наконец в повседневном дискурсе представлено эксклюзивное понимание России по отношению к Европе.

Семантика концепта *Европа* отличается амбивалентностью: это отражено в лексикографических источниках: так в словаре Грота-Шахматова говорится о культурности этой части света, но и подражании только внешнему лоску. Опросы также выявили положительные и отрицательные оценки стимула Европа. Полярность оценок продемонстрировал и анализ дискурсов. Россия в некоторых дискурсах рассматривается инклюзивно, в других эксклюзивно по отношению к Европе.

Литература

- Бартми́нский Е., 2005, *Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике*, Москва: Индрик.
- Бартми́нский Е., 2005а, *Стереотип как предмет лингвистики*, [в:] Бартми́нский Е., *Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике*, Москва, с. 133–157.
- Бартми́нский Е., 2009, *Базовые стереотипы и их профилирование*, [в:] *Стереотипы в языке, коммуникации и культуре*: Сб. статей, Москва: Российский государственный гуманитарный университет, с. 11–21.
- Белобородова И. Н., 2000, *Этноним „немец” в России: культурно-политологический аспект*, [в:] „Общественные науки и современность”, № 2.
- Березович Е. Л., Гулик Д. П., 2002, *Ономазиологический портрет „человека этнического”: принципы построения и интерпретации*, [в:] *Встречи этнических культур в зеркале языка: В сопостав. лингвокультурном аспекте*, Москва, с. 232–253.
- Винокурова Е., 2007, *Европейскость как протест*, <http://novchronic.ru/475.htm>, дата обращения: октябрь 2012 г.

- Додина Р. Р., 2008, *Взаимные этнические образы русских, татар и чувашей Татарстана*, „Вестник Томского государственного университета”, № 308, с. 154–157.
- Европа – <http://ru.wikipedia.org>.
- Еврофобия 2007 – *Еврофобия: Левада-центр: 71 процент россиян не считают себя европейцами*, [в:] Грани.Ру., <http://grani.ru/Politics/Russia/d.128604.html?rm=sform&thread=1552085>, дата обращения: апрель 2013 г.
- Жданова В., 2006, *Русский дискурс самоидентификации сквозь призму современного русского анекдота*, [в:] *Русские и „русскость”*, сост. В. В. Красных, Москва: Гнозис.
- Иванов Вяч. Вс., 1989, *Проблемы этносемiotики*, [в:] *Этнографическое изучение знаковых средств культуры*, Москва.
- Кантор В. К., 1999, *Феномен русского европейца*, Москва.
- Кантор В. К., 2001, *Русский европеец как явление культуры (Философско-исторический анализ)*, Москва.
- Кашкин В. Б., 2000, *Этнонимы и территория национальной души*, [в:] Кашкин В. Б., Пейхёнен С., *Русское и финское коммуникативное поведение*, вып. 1, Воронеж: ВГТУ.
- Киреевский И. В., *О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России*, <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/292>.
- Кобозева И. М., 1995, *Немец, англичанин, француз и русский: выявление стереотипов национальных характеров через анализ коннотаций этнонимов*, „Вестник МГУ. Филология”, № 3, с. 102–116.
- Коптякова Е. Е., *Германия в национальных стереотипах русских и американцев* (Электронный ресурс), режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/koptyakova-08.htm>.
- Кротов Я., *Свойства без человека. Европейскость*, <http://krotov.info/yakov/essai/2.svoystva/evropeyskost.htm>.
- Крысин Л. П., 2002, *Лингвистический аспект изучения этностереотипов*, [в:] *Встречи этнических культур в зеркале языка*, отв. ред. Г. П. Нецименко, Москва, с. 171–175.
- Крысин, Л. П., 2003, *Этностереотипы в современном языковом сознании: к постановке проблемы*, [в:] *Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности*, коллективная моногр., Екатеринбург: Изд-во УрГУ, с. 458–463.
- Маруневич О. В., 2010, *Концепт „иностранец”: лингвокогнитивный и аксиологический аспекты (на материале русского и английского языков)*, Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Пенза: Пензенский гос. ун-т.
- Надеждин Н. И., 1836, *Европеизм и народность, в отношении к русской словесности*, http://az.lib.ru/n/nadezhdin_n_i/text_0080.shtml, дата обращения: октябрь 2012 г.
- Наказ Екатерины II – *Наказ Екатерины II Комиссии о составлении проекта нового Уложения. 1767*, http://historydoc.edu.ru/catalog.asp?ob_no=12793&cat_ob_no=
- Налчаджян А. А., 2004, *Этнопсихология*, Санкт-Петербург: Питер.
- Николаева Т. М., 2000, *Речевые, коммуникативные и ментальные стереотипы: социолингвистическая дистрибуция*, [в:] *Язык как средство трансляции культуры*, Москва: Наука, с. 112–131.

- Русские и „русскость” 2006 – *Русские и „русскость”*, сост. В. В. Красных, Москва: Гнозис.
- Свой или чужой 2003 – *Свой или чужой? Евреи и славяне глазами друг друга: Сборник статей*, ред. О. В. Белова, Москва („Сэфер”, академическая серия, вып. 11).
- Сергеева А., *Традиционное отношение русских к иностранцам*, [в:] *Традиционные установки сознания и социального поведения русских*, <http://www.narcom.ru/ideas/socio/139.html>.
- Стернин И. А., Шилихина К. М., 2001, *Коммуникативные аспекты толерантности*, Воронеж: Изд-во „Истоки”.
- Уфимцева Н. В., 2000, *Языковое сознание и образ мира славян*, [в:] *Языковое сознание и образ мира*, Москва: Институт языкознания РАН, с. 207–219.
- Фролова О. Е., 2003, *Евреи в сознании современного русского обывателя*, [в:] *Свой или чужой? Евреи и славяне глазами друг друга*, сборник статей, ред. О. В. Белова, Москва („Сэфер”, академическая серия, вып. 11), с. 226–247.
- Фролова О. Е., 2012, *Что такое ‘европейскость’ в русской картине мира*, [w:] *Koncepty: DOM, EUROPA, WOLNOŚĆ, PRACA, HONOR w aksjosferze Słowian i ich sąsiadów*, VI Konferencja w ramach konwersatorium EUROJOS. Tezy referatów, Warszawa–Lublin, s. 15–22.
- Чаадаев П. Я., 1991а, *Апология сумасшедшего*, [в:] *Полное собрание сочинений и избранные письма*, т. 1, Москва: Наука, с. 523–538.
- Чаадаев П. Я., 1991б, *Философические письма*, [в:] *Полное собрание сочинений и избранные письма*, т. 1, Москва: Наука, с. 320–440.
- Яворська Г., 2012, *Европа в украинских текстах (особенности языковой репрезентации концепта на фоне социокультурных изменений)*, [w:] *Koncepty: DOM, EUROPA, WOLNOŚĆ, PRACA, HONOR w aksjosferze Słowian i ich sąsiadów*, VI Konferencja w ramach konwersatorium EUROJOS. Warszawa–Lublin, s. 31–32.
- Яворська Г., 2013, *Европа в украинских текстах (к проблеме вариативности концепта)*, „Etnolingwistyka. Problemy Języka i Kultury”, 25, s. 97–111.
- Bartmiński J., 1988, *Definicja kognitywna jako narzędzie opisu konotacji*, [w:] *Konotacja*, red. J. Bartmiński, Lublin, s. 169–182.
- Chabod Federico, 1961, *Storia dell’idea d’Europa*, Bari: Laterza.
- Czachur Waldemar, 2012, *Unia Europejska w niemieckiej debacie o konflikcie gazowym w 2009 roku. Przyczynek do dyskursywnego obrazu świata*, [w:] *Wartości w językowo-kulturowym obrazie świata Słowian i ich sąsiadów*, 1, red. Maciej Abramowicz, Jerzy Bartmiński, Iwona Bielińska-Gardziel, Lublin, s. 171–184.
- Dołowy-Rybińska Nicole, 2012, *Językowo-kulturowy obraz Europy w języku górnośląskim*, [w:] *Wartości w językowo-kulturowym obrazie świata Słowian i ich sąsiadów*, 1, red. Maciej Abramowicz, Jerzy Bartmiński, Iwona Bielińska-Gardziel, Lublin, s. 185–204.
- Hay Denys, 1957, *The Emergence of an Idea: Europe*, Edinburgh: Edinburgh University Press.
- Swedberg Richard, 1994, *The Idea of „Europe” and the Origin of the European Union. A Sociological Approach*, „Zeitschrift für Soziologie”, 23 (5), p. 378–387.
- Wintle Michael, 2013, *The History of the Idea of Europe: Where are We Now?*, „Perspectives on Europe”, Spring, Vol. 43, Is. 1, p. 8–12.

Электронные ресурсы

- Завтра. Архив – <http://zavtra.ru/content/search/?q=%D0%95%D0%B2%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%B0>
 НКРЯ – Национальный корпус русского языка – <http://www.ruscorpora.ru>.

Словари

- Ашуин Н. С., Ашукина М. Г., 1996, *Крылатые слова*, Москва: Современник.
 БАС – *Словарь современного русского литературного языка*, т. 1–17, Москва, 1948–1965.
 БСРРЭР – Химик В. В., *Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи*, Москва: Норинт, 2004.
 БТС – *Большой толковый словарь русского языка*, гл. ред. С. А. Кузнецов, Санкт-Петербург 2002.
 Грот-Шахматов – *Словарь русского языка*, составлен Вторым отделением Императорской Академии Наук... , Санкт-Петербург 1891–1930.
 МАС – *Словарь русского языка*: В 4-х т., АН СССР, Ин-т рус. яз., под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп., Москва: Рус. яз., 1981.
 Новый словарь иностранных слов, by EdwART, 2009 – http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/11341.
 Поликарпов Лексикон 1704 – Поликарпов Фёдор, *Лексикон трехязычный, сиречь речений славенских, еллино-греческих и латинских сокровище*, Москва 1704.
 Отин Е., 2006, *Словарь коннотативных собственных имен*, Москва–Донецк.
 СРЯ 18 – *Словарь русского языка XVIII в.*, Ленинград 1984–1991, вып. 1–6; Санкт-Петербург 1992, вып. 7–... – <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/>, дата обращения: май 2013 г.
 ТЭС 2006 – *Толково-энциклопедический словарь*, автор научной концепции и руководитель проекта, Санкт-Петербург: Норинт, 2006.
 Ушаков Д. Н. (ред.), 1996, *Толковый словарь русского языка*, в 4-х т., Москва.
 Фасмер М., 1986, *Этимологический словарь русского языка*, в 4-х, Москва: Прогресс.

ON THE RUSSIAN EUROPE

The article deals with the concept of EUROPE in Russian. The analysis is performed on the basis of dictionaries, the Russian National Corpus, the legal and philosophical discourse, media and everyday conversations. A scrutiny of dictionaries reveals the cultural component in the figurative understanding of the name of the continent. Questionnaires have shown that young Russian speakers associate Europe with economically developed Western countries: Germany, France, Britain, Italy. An analysis of the RNC shows that within the concept of EUROPE, originally the notion of “education” was formed, which then gave way to the notion of “culture”. Slavophiles and Westerners, in their philosophical discourse of the 19th c., formulated contrasting assessments of Europe, found in metaphors of Europe and Russia in the language of media and everyday usage.

KEY WORDS: concept, dictionaries, questionnaires, the National Russian Corpus, discourse, legal discourse, philosophical discourse, media, everyday discourse, exclusive and comprehensive point of view, opposition Europe / Asia, metaphor